

Дистрибутивные количественные конструкции в финно-угорских языках¹

Дистрибутивные числительные и конструкции с ними изучены в типологии достаточно подробно, см., например, [Gil 1982]. Согласно [Corbett 2000: 118], дистрибутивность предполагает, что элементы некоторого множества должны быть индивидуализированы и рассмотрены отдельно друг от друга (ср. рус. глагольные образования и количественные конструкции типа *разделиться по пять человек*).

В данной работе будут сопоставлены свойства дистрибутивных числительных в трех языках: горномарийском, мокшанском и удмуртском (на материале татышлинского говора с привлечением доступного из литературы фона). Материал собран в Горномарийском районе Республики Марий Эл (2016–2019), Темниковском районе Республики Мордовия (2015–2017) и Татышлинском районе Республики Башкортостан (2019, 2021).

В описательной литературе на материале финно-угорских языков свойства дистрибутивных числительных представлены фрагментарно или не представлены вовсе, ср. [Alhoniemi 1993; Саваткова 2002] о горномарийском языке, [Колядёнков, Заводова (ред.) 1962: 210] о мокшанском, [Baidoullina 2003: 67; Стрелкова 2013: 144] об удмуртском.

Мы рассмотрим, во-первых, инвентарь стратегий в изучаемых языках:

- В татышлинском удмуртском дистрибутивные числительные образуются прибавлением инструментального показателя *-en* к форме количественного числительного и (чаще всего) последующей редупликации (*kâk* ‘два’ → *kâken-kâken* ‘по два’), либо прибавлением того же показателя к другим количественным элементам (*kâk bârtâk* ‘две штуки’ → *kâk bârtâgen* ‘по две штуки’). Все перечисленные стратегии являются адвербиальными.
- В горномарийском адвербиальные дистрибутивные дериваты образуются с помощью редупликации собирательных числительных на *-ân* (*koktâ* ‘два’ → *koktân* ‘вдвоем’ → *koktân-koktân* ‘по два’). Также существуют конструкции, которые образуются с помощью добавления к конструкциям с количественными числительными послелогов *gâc* ‘из’ или *rädä* ‘по; каждый’.
- В мокшанском дистрибутивные числительные образуются присоединением показателя *-n* к количественному числительному (*kaftâ* ‘два’ → *kaftân* ‘по два’). По нашим данным, такие дериваты являются приименными. Второй способ образования дистрибутивных конструкций — редупликация такого числительного (*kaftân'-kaftân'* ‘по два’). Такие дериваты демонстрируют адвербиальные свойства.

Во-вторых, будут проанализированы синтаксические свойства дистрибутивных числительных. Так, адвербиальные дериваты могут коиндексироваться с различными элементами клаузы. В горномарийском языке они коиндексируются с субъектом или прямым объектом, но не с другими типами объектов (1), вне зависимости от линейной позиции числительного. В татышлинском удмуртском, где конструкцию с редуплицированным числительным можно также свободно перемещать по клаузе, числительное коиндексируется с линейно ближайшим (предпочтительно слева) элементом, ср. (2a–c). Приименные дистрибутивные дериваты, а также конструкции, являющиеся их аналогами, в изучаемых языках накладывают ограничения на существительное, в частности, влияют на числовое маркирование, ср. (3)–(4). В горномарийском языке большое количество зависимых, отрывающих существительное от количественного числительного, делает показатель множественного числа допустимым, ср. (3b), где обе числовые формы грамматичны. Форма единственного числа грамматична в послеложных конструкциях с дистрибутивным значением (3a), в то время как форма множественного числа запрещается, несмотря на большое количество зависимых (3c). В мокшанском языке при количественных числительных от ‘2’ до ‘10’ употребляется форма множественного числа (4a). Добавление дистрибутивного показателя делает такую форму неграмматичной в (4b) (или как минимум не единственно возможной при наличии других факторов, которые будут обсуждаться в докладе).

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

Помимо этих и других синтаксических особенностей дистрибутивных дериватов, мы рассмотрим некоторые их семантические свойства (в частности, влияние свойств предиката на выбор конструкции и количество групп, на которое делятся участники ситуации).

(1) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

nänä_i mä-län-nä_j kanf'et-vlä-m_k kâm-ät-än kâm-ät-än_{i/k/*j} kand-en-ät.
 те мы-DAT-POSS.1PL конфета-PL-ACC три-FULL-ADV три-FULL-ADV приносить-PRET-3PL
 ‘Они принесли нам [по три {разных} конфеты]’ / ‘[Они {приходили} по трое] {и} приносили нам конфеты’ / *‘Они принесли конфеты нам, находившимся в группах по три человека’.

(2) ТАТЫШЛИНСКИЙ УДМУРТСКИЙ

a. *vit'-en vit'-en_{i/*j} äž'ämi-jos_i sumka-jos-âz nuld-i-zâ.*
 пять-INS пять-INSTR человек-PL сумка-PL-ACC носить-PST-3PL
 ‘Люди носили сумки по пять {человек / *сумок}’.

b. *äž'ämi-jos_i vit'-en vit'-en_{ij} sumka-jos-âz_j nuld-i-zâ.*
 человек-PL пять-INSTR пять-INSTR сумка-PL-ACC носить-PST-3PL
 ‘Люди носили сумки по пять {человек / ?сумок}’.

c. *äž'ämi-jos_i sumka-jos-âz_j vit'-en vit'-en_{j/*i} nuld-i-zâ.*
 человек-PL сумка-PL-ACC пять-INSTR пять-INSTR носить-PST-3PL
 ‘Люди носили сумки по пять {сумок / *человек}’.

(3) ГОРНОМАРИЙСКИЙ

a. *ävä-štä t'et'ä-vlä-län kâm totlâ pospejâ-šä olma rüdä /
 мать-POSS.3PL ребенок-PL-DAT три вкусный поспевать-PTCP.ACT яблоко ряд
 ?gäc šälät-en pu-en.
 EL делить-CVB давать-PRET
 ‘Мама раздала детям по три вкусных спелых яблока’.*

b. *ävä-štä t'et'ä-vlä-län kok kogo totlâ olma / olma-vlü pu-en.
 мать-POSS.3PL ребенок-PL-DAT два большой вкусный яблоко яблоко-PL давать-PRET
 ‘Мама дала детям три вкусных спелых яблока’.*

c. **ävä-štä t'et'ä-vlä-län kok kogo totlâ olma-vlü rüdä /
 мать-POSS.3PL ребенок-PL-DAT два большой вкусный яблоко-PL ряд
 gäc šälät-en pu-en.
 EL делить-CVB давать-PRET
 ‘Мама раздала детям по три вкусных спелых яблока’.*

(4) МОКШАНСКИЙ

a. *d'ed'ε-s' maks-s'-∅ it'-t'n'ə-n'd'i n'il'ə maγ'-t' / *maγ'.*
 мама-DEF.SG давать-PST.3-SG ребенок-DEF.PL-DAT четыре яблоко-PL яблоко
 ‘Мама дала детям четыре яблока’.

b. *d'ed'ε-s' maks-s'-∅ it'-t'n'ə-n'd'i n'il'ə-n' maγ' / *maγ'-t'.*
 мама-DEF.SG давать-PST.3-SG ребенок-DEF.PL-DAT четыре-GEN яблоко яблоко-PL
 ‘Мама дала детям по четыре яблока’.

Список сокращений

ACC — аккузатив; ADV — адвербиализатор; CVB — конверб; DAT — датив; DEF — определенность; EL — элатив; FULL — полная форма; GEN — генитив; INS — инструменталис; INSTR — инструменталис; PL — множественное число; POSS — possessивный показатель; PRET — претерит; PST — прошедшее время; PTCP.ACT — активное причастие; SG — единственное число.

Литература

Стрелкова, О. Б. 2013. *Имена числительные удмуртского языка*. Ижевск: Удмуртский университет.
 Колядёнков, М. Н., Заводова, Р. А. (ред.). *Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков*. Ч. 1. Фонетика и морфология. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1962.
 Саваткова, А. А. *Горное наречие марийского языка*. Savariae: Berzsenyi Dániel Főiskola, 2002. (Bibliotheca Ceremissica; T. 5).
 Alhoniemi, A. *Grammatik des Tscheremissischen (Mari)*. Hamburg: Buske, 1993.

Corbett, G. G. 2000. *Number*. CUP.

Gil, D. 1996. *Maltese 'collective nouns': a typological perspective*. *Rivista di Linguistica* 8. 53–87.

Baidoullina, A. *Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология* (Magistritöö). Tartu: Tartu Ülikool, 2003.